

БОРЩ ДЛЯ ФРАНЦУЗОВ

На нашем факультете уже стало традицией ездить ассистентом во Францию. Это хорошая возможность не только совершенствовать свое владение языком практически целый год, но и путешествовать. Совсем недавно студентка теперь уже 531 группы Алеся Ярошук вернулась из Безансона и рассказала нам о своем пребывании во Франции.

– Алеся, где ты жила? Искать квартиру пришлось самой или в этом помогла французская сторона?

– Я жила в квартире в одном из лицеев, где преподавала. Мне повезло: жилье по умолчанию предоставлялось принимающей стороной. Квартира просторная, поэтому мы постоянно устраивали вечеринки. Правда, если бы мы участвовали в конкурсе на самые тихие вечеринки, точно выиграли бы – в квартире надо мной жил... директор лицея.

– Тебя что-нибудь шокировало по приезду во Францию?

– Честно говоря, ничего. Лучше спросите, что шокировало французов по моему приезду! Хорошо, сытно, спокойно. Моментами скучновато, не доставало нашего русского надрыва и пассионарности. Старушка Европа, если в двух словах.

– Как называли тебя ученики?

– Почти все называли «мадам». Вообще, это от самого ассистента зависит. Как представится, так и будет. Я знаю, что не все люди умеют работать корректно, обращаясь друг к другу на «ты». Ну, психология у людей такая: расслабляются больше, чем нужно, и образовательный процесс летит в тартарары. Поэтому у нас в ходу было «вы». Хотя с терминальцами (класс «терминаль» – эквивалент российского

11 класса) мы быстро перешли на «ты». Ребята замотивированные – можно «тыкать» и не переживать за результат.

– Всегда ли получалось объяснить материал? Как быть с теми явлениями, которые элементарны для нас, но абсолютно непонятны французам?

– Получалось всегда. Я преподаю не первый год. Поэтому знаю: нет ничего невозможного. Всегда стараюсь донести материал через игру. Так и учимся – играючи.

– Чем ты занималась в свободное время?

– О, это очень приятный вопрос! Учебный год во Франции разительно отличался от моих последних лет в России, когда охватывалось неохватываемое: и учеба, и работа. Здесь я только работала (всего лишь 12 часов в неделю), появилось много свободного времени, и я пустилась во все тяжкие: много спорта, интересных людей, путешествий, книг. Я рада этой поездке. Смена декораций очень хорошо на меня влияет: новые идеи, новые занятия.

– Как проходил обычный будний день?

– Обычно. Как-то раз собрала своих терминальцев из разных лицеев и устроила конкурс на самый вкусный русский суп. Сама сварила борщ.

– Появились ли новые знакомства?

– Да, конечно. Там люди идут на контакт гораздо проще, чем в России. Ты просто говоришь «бонжур» и начинаешь беседу. Иногда отвечали «здравствуйте». Русский язык сейчас à la mode.

– Много ли русских? Отличаются ли заграничные русские от проживающих здесь?

– В Безансоне не так уж много, а вот в Париже часто слышала русскую речь. У всех по-разному происходит. Кто-то неплохо ассимилируется, я сказала бы «офранцузивается», а на кого-то смотришь и сразу видно – вот он, родной русский человек.

– Чувствовала ли, что и ты меняешься, проникаясь французским менталитетом?

– Да, конечно. Это уже четвертая страна, где я жила. И каждый раз я пыталась взять что-то хорошее и поделиться своим. Надеюсь, у нас получилось.

– Чего там не хватало?

– Да, наверно, как и всем – семьи, друзей и... творчества.

– Были ли веселые моменты?

– Моментов смешных хватало. Я вообще посмеяться люблю. Расскажу про первый случай... Записалась в спортивный зал. Вот, стою, значит, в первый день, вся такая «сурьезная» делаю жим штанги. А мимо меня проходит француз и бросает такой вот комментарий: «Nickel». И так еще радостно сказал. Я думаю: «Ничего себе ребята, неплохо живут – из никеля грифы делают». Потом уже выяснилось, что nickel значит «круто/классно».

Тут нет такого вопроса. Поэтому я просто так скажу. Спасибо преподавателям французской кафедры ФИЯ НГПУ за энергию, профессионализм и понимание! Без вас не было бы таких нас.

Виктория Долгова